

Рыцари эскорта по очереди переводили взгляды то на Розелин, беззаботно сидящую на ветке, то на убийцу, перемазанного с головы до пят кровью. Их едва уловимые выражения напоминали Рикардиса. Розелин, сказав «работа выполнена успешно», отдала честь рыцарям. Старшие рыцари еще больше обеспокоились ее беспечным отношением. Она невероятно талантлива, но...кхм...ну...это разве в норме вещей? Покумекав, они как следует растолковали эту странную ситуацию и потихоньку удалились. Тишина вновь окутала помещение, внутри которого совсем недавно царила суматоха.

Рикардис хотел закрыть балконную дверь и вернуться, но оглянулся. В поле зрения попала Розелин, невозмутимо посиживающая на дереве. Ее поведение действовало ему на нервы. Довольно забавно, что она не подозревала, какое вспомнилось ему прошлое.

— Дама Розелин.

Розелин кивнула. Нет, ему был нужен не такой ответ. Он хотел, чтобы она подошла. Рикардис подозвал ее жестом, отчего она переменялась в гримасе. Розелин ловко спрыгнула с дерева, взобралась на стену, и не успел он и глазом моргнуть, как она встала перед ним. Откуда у нее взялись такие навыки, когда она утратила всю свою сообразительность?

Рикардис без слов вошел в комнату и уселся на диван. Розелин последовала за ним. Она ни на минуту не заколебалась, прежде чем войти в комнату мужчины, когда небо погрузилось в полуночную тьму. В прошлом она бы и подумать о таком не могла, поскольку не хотела распространение слухов о господине. Глядя на это, казалось, у нее и впрямь отшибло память, но, учитывая нынешнее поведение, выглядело так, будто ничего не поменялось. Рикардис протянул Розелин бокал, смотря в ее глаза, пока она стояла перед столом.

— Не хочешь выпить?

— Можно.

— Тогда выпей.

— Угу.

Она взяла бокал из рук Рикардиса. Костяшки пальцев Розелин нежно скользнули по тыльной стороне его ладони. Рикардис вздрогнул, а Розелин и не шелохнулась. Держа рот на замке, он вскоре принес еще один бокал и разлил алкоголь. Розелин пристально впиалась в него взглядом, пока Рикардис разливал вино. Это был столь пристальный взгляд, что Рикардис ощутил каждой клеточкой тела, хоть и не смотрел ей в глаза. Розелин первая получила вино и терпеливо ждала. Но как только второй бокал наполнился вином, она двинулась быстрее ветра.

Звеньк-

Отчетливо раздался звук двух бьющихся друг о друга высококачественных стеклянных бокалов. Рикардис взглянул на Розелин так, словно та сбрендила. Так поэтому она столь страстно смотрела на наполненный стакан?

«Только что....неужели она....эскорт чокнулась со мной?» Казалось, женщина совершенно не понимала замешательства Рикардиса. Нет, более того, она слегка искрилась гордостью.

После быстрого чоканья Розелин призадумалась, вспоминая слова Каликса. Она будто слышала его похвалу. «Блестяще. Прекрасно, сестра». Именно по этой причине Розелин переполнялась важностью. Конечно, если бы Каликс был осведомлен, он бы очень опечалился, но, к счастью, Розелин этого не знала.

Рикардис вытер губы. В последние дни много вещей, из-за которых он попадал впросак. Он думал, что амнезия действительно меняет людей. К худу или к добру, еще не решено, но, хмыкнув, он отбросил ее недостатки. Розелин выглядела такой гордой, что было бы грех ее отчитывать. В противном случае это бы напоминало порицание ребенка. Внезапный поступок Розелин на какое-то время застал его врасплох, но Рикардис привел ее в свою комнату, дабы задать несколько вопросов.

Хоть ее образ мышления заметно поменялся, характер ведь не должен перевернуться на 180 градусов. Принимая во внимание, что она не колеблясь рискнула своей жизнью, дабы его защитить. Настолько, что его неустанно преследовали сомнения: «А не ложны ли сведения об амнезии?». Однако, глядя, что она местами и впрямь потеряла рассудок, он более не мог подтрунивать над словом амнезия.

«Тогда почему она постоянно вокруг меня вертится?» Розелин не обладает ни славой, ни почестями. Пока у Розелин после имени стоит Рэдкартвил, Рикардис ничего ей не даст.

Рикардис четко изложил свои намерения. Было время, когда Розелин смотрела на него полными вины глазами. Он не выносил этого противного взгляда и по этой причине попытался оттолкнуть Розелин.

Его серебристые, длинные, аккуратно подстриженные волосы пришли в беспорядок, а на лице отражалось недовольство. Вокруг был хаос. Рикардис растерялся, не понимая, надевать или снимать одежду. Затем он вскрикнул, как безумец.

«Прочь! Вон с моих глаз! Я до смерти устал! Какого черта ты здесь со мной?»

Он не умел подавлять чувства с самого детства. В то время Рикардис не знал, было ли это связано с особенностями обстоятельств, при которых умерла его сестра. Розелин посреди комнаты стояла на коленях. По ее щекам текли слезы, а вокруг валялась поломанная мебель. С уст слетели дрожащие слова, пропитанные всхлипом.

«Я защищу вас, ваше высочество. Я непременно вас защищу. Ваше высочество....Конечно, обязательно...я...даже если мне придется пожертвовать собой».

Рикардис дергал за волосы и лез из кожи вон. Розелин приблизилась, чтобы остановить жесты, близкие к самоувечью, но Рикардис не позволил ей вмешаться.

«Что ты сказала? Защитить меня? Да как ты сможешь меня защитить?!»

В голове всплыл их прошлый разговор. Рикардис никогда не думал, что Розелин когда-нибудь переступит порог этой комнаты. В отличие от прежнего, он чувствовал себя странно, окидывая взглядом этот спокойный образ Розелин. Это было поистине нереальное зрелище. В прошлом они не были столь близки, чтобы вместе пить.

Рикардис заметил нахмуренную Розелин, вероятно, потому, что вино не было таким сладким, что в ее графстве. Рикардис невольно рассмеялся. Они молча вышли. Хоть Рикардис и вздрагивал, когда Розелин продолжала чокаться всякий раз, когда он наливал вино, мужчина ни разу ее не отругал.

Раздавались лишь редкие звуки. Звуки их глотков, когда вино спускалось по глотке. Звук удара стекол. Звук шуршания подола их одежд. Для Рикардиса, уставшего за целый день, и Розелин, которой еще трудно совладать с людской речью, это было хорошим временем.

Они быстренько опустошили бутылку, и он принес еще. Но на этот раз был малиновый напиток, популярный среди женщин. Розелин выпила больше прежнего, потому как оно ей пришлось по вкусу. А потом они разыграли еще одну бутылку. Образ этого рыцаря-эскорта, не подающего ни единого признака опьянения, странным образом вызывал желание победить. К рассвету Рикардис захмелел. Розелин подняла Рикардиса и перенесла в постель, как это было на днях с Нестором.

Он застонал и положил голову на мягкую подушку. К тому времени, как Розелин накрыла его одеялом и повернулась, она услышала несвязный голос, из его рта.

— С чего бы....

Вопрос был странным. Почему ты рядом со мной? Розелин никогда так глубоко не задумывалась. Она сделала это случайно? Или потому, что это ее долг? Или из-за обещания? Она не знала. Но вопрос прочно засел в ее сердце. Защитить хозяина Белой ночи. Тихо прошептала Розелин в ответ Рикардису, моргавшего с покрасневшим лицом.

— Я обязательно вас защищу.

Слова, слетевшие с ее уст, были подобно клятве. Но вскоре слова рассеялись вместе со звуком

дыхания. Грудь под одеялом то опускалась, то поднималась. Розелин пригладила растрепанные волосы Рикардиса и вышла через окно.

Это было время спокойного рассвета, освещенного восходящим солнцем.

— Хакаб, сукин ты сын!

В один миг прибранный стол превратился в содом. Несмотря на множество взглядов вассалов, Эльпидио не мог скрыть своих бурных эмоций. Он быстрым движением швырнул вазу в стену. Осколки вазы с лязгом разлетелись в разные стороны.

Несмотря на ночь и нависшую тьму, люди под его командованием стекались в Кварцевый замок первого принца Эльпидио. Второй принц Рикардис обнаружил секрет нового яда через ведьму Кейтлин. Возможно, это уже достигло ушей высокопоставленных дворян и императора.

— Что? Магия? Смесь магии и яда?

Помощник Эльпидио не мог смотреть ему в глаза. Даже если они держали ухо в остро, этого недостаточно, учитывая такие новости. Как и ожидал помощник, Эльпидио, кажется, не планировал закрывать на это дело глаза. Эльпидио ладонью шлепнул по голове помощника.

— Эй, ты что придурок делаешь? Какого хрена?! Разве я тебе дал должность не для того, чтобы ты первым об этом разузнал? Почему не упал на хвост ублюдку Рикардису, чтобы выудить информацию?

— Приношу свои извинения, ваше высочество. Принц Хакаб ничего не сказал.....

— Сволочь грязной Балты! Черт, как же меня все бесят! Как вы все могли умыть руки от этого дела!

Эльпидио нахмурился и огляделся. Они были аристократами, поддерживающими первого принца. Это главы семей, наделенные властью как внутри, так и за пределами империи, однако им не удалось выяснить сущность ни одного яда. В этой комедии не было ничего забавного.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2033797>